

Мерцающие уличные фонари освещали очертания больницы Юн Хуа в ночи. Здание выделялось, как огромный религиозный памятник.

Вокруг этого памятника потихоньку начали собираться люди. Внутри памятника горел свет. Люди смеялись, плакали и кричали, окружая памятник, говоря о своём страхе, беспомощности, гневе, горе и счастье.

Самым оживлённым отделением в больнице в ночное время было гинекологическое отделение. Не так далеко позади должны были быть операционные. Что же касается отделения неотложной помощи, то тут следовало полагаться только на удачу.

Всякий раз, когда взрывался какой-нибудь завод, в отделении неотложной помощи наступал один из самых напряжённых и загруженных дней в году.

У первоклассных врачей-ординаторов и лечащих врачей всегда будет полно работы. Лечащие врачи на замене и помощники главных врачей постоянно страдали от бессонницы. Кроме того, в реанимационном отделении чаще всего оказывались главные врачи третьего звена.

Только после рассвета в отделение неотложной помощи начинали приходить уставшие и голодные врачи, чтобы взять себе немного еды.

Хо Цунцзюнь рано вышел из реанимации. И первым делом он решил направиться не в душное отделение неотложной помощи, а в более спокойное место – процедурную комнату.

Когда он вошёл, он увидел нескольких врачей, которые собрались в тесный круг и перешептывались между собой.

– Сколько, говорите, он уже сделал?

– Он зашил, по меньшей мере, пятьдесят пациентов. Электронная медицинская карта продолжает обновлять данные.

– Без сна? Молодые люди такие самоуверенные, что наполнены энергией. Подождите... откуда у него тогда взялось время, чтобы успеть написать отчёты?

– Разве вы не видели стажёра рядом с этой комнатой? Это тот парень, который исполняет обязанности секретаря.

– Он стажёр, но у него уже есть свои собственные ассистенты...

Врачи-ординаторы разговаривали. Пока их губы двигались и ещё не успели остановиться, чтобы замолчать, глаза уже были прикованы к Лин Жаню. На их лицах отразились и удивление, и презрение, и шок, но зато в их сердцах вскипела настоящая лютая зависть.

Его превосходные навыки в наложении швов – это одно, но уровень его энергии был просто нечеловеческим.

Лин Жань бегал от одной операции к другой. Прошло кучу времени, а он всё ещё выглядел как огурчик, впрочем, как всегда. Это было просто невероятно. Это было похоже на то, что могло произойти только в сериале, на экране телевизора, где медсёстры после ночных дежурств ходили накрашенные и с безупречной укладкой на волосах, а о вечных синяках от недосыпа под глазами, казалось бы, вообще никто и никогда не слышал.

Хо Цунцзюнь оглядел несколько застывших и охреневших лиц: – Почему бы вам всем тогда не пойти и не помочь ему?

– А... Директор департамента Хо.

– Директор отделения неотложной помощи.

– Товарищ начальник.

Все дежурные врачи были врачами-стажёрами. Увидев Хо Цунцзюня, они разом повскакивали со своих мест, и один из них тут же сказал: – Дело не в том, что мы не хотим ему помочь. Пациенты требовали, чтобы Лин Жань самолично занялся их ранами.

– Это больница, а не тазик для пары ног, – сказал, как отрезал Хо Цунцзюнь. Он прошёл мимо нескольких процедурных кабинетов в палату Лин Жаня. С любопытством заглянул через плечо молодого человека и начал внимательно наблюдать за происходящим.

Доктор Чжоу был совсем измотан. Он едва проснулся. Медсёстры легонько, но ощутимо толкнули его, и он резко встал со своего места. Он попытался поздороваться с Хо Цунцзюнем, но тот лишь отмахнулся.

Лин Жань выпил первую энергетическую сыворотку два часа назад. Уровень его энергии был на пике.

В этот самый момент он зашивал раны пятьдесят второго пациента. Он получил пять основных сундуков с сокровищами, и всё, что он получил от них, это были энергетические сыворотки. В дополнение к предыдущей награде у него было в общей сложности шесть энергетических сывороток.

Количество пузырьков и частота их приёма придали Лин Жаню смелости попробовать одну из

них.

На вкус жидкость оказалась кислой и в то же время сладкой, почти как рисовое вино.

Последствия были очевидны.

Как только Лин Жань выпил сыворотку, в тот момент он почувствовал себя так, словно только что встал после хорошего сна.

Его действия были чёткими и отточенными, словно лезвие хорошо заточенного острия. Каждое его движение было устойчивым, уверенным и твёрдым.

Взгляд Хо Цунцзюня был пристальным и оценивающим.

Он был бывшим военным врачом, который видел поле битвы своими собственными глазами. Он знал последствия жадности. Даже если швы Лин Жаня были определённого качества, и пациенты признали его, он всё равно намеревался найти недостатки в его технике, чтобы преподать этому молодому человеку хороший урок.

В конце концов, если меч не заточен, он не годится для резки.

С той же логикой, врачи также должны быть заточены.

С этими мыслями Хо Цунцзюнь наблюдал за обработкой ран, как коршун, парящий над жертвой и готовый в любой момент сорваться с места и рвануть камнем вниз, чтобы сцапать бедного зверька.

Расположение местной анестезии было правильным и выполнялось умело.

Очистка раны была сделана хорошо, но это и было необходимо.

Края раны были выровнены параллельно друг другу, и это была хорошо проделанная работа.

Его простые прерывистые швы соответствовали стандарту... Мало что можно было сказать об этом.

Как только Хо Цунцзюнь закончил наблюдать за деталями, он приступил к основной процедуре. Хо показалось, что он смотрит на схемы в учебниках.

Всё было так слаженно и точно, что он просто не мог поверить своим глазам.

На этих схемах были изображены прекрасные примеры хирургических операций. Это была фантазия о том, на что были бы похожи операции, если бы они проводились без сучка, без задоринки. Но как директор департамента неотложной помощи, Хо Цунцзюнь слишком хорошо знал, как трудно будет доктору зашить рану точно так же, как на схемах в книгах.

Во-первых, пациент, страдающий от раны, не будет действовать так спокойно и неподвижно, как показано в учебнике.

Незначительные раны, которые требовали наложения трёх-четырёх швов, имели различное положение, тяжесть и глубину раны. Как вообще можно ожидать тогда, что врач повторит все подвиги, показанные в учебнике, вплоть до мельчайших деталей?

Во-вторых, лечение, проведённое в отделении неотложной помощи, было экстренным. Когда пациенты приходили, их раны были свежими и кровоточили, и многие кричали от боли. У врачей не было времени, чтобы подробно осмотреть их раны, как и кучи свободного места.

Большую часть времени врачи в отделении неотложной помощи отдавали приоритет скорости и эффективности, а не точности. Они зашьют рану, но не обратят особого внимания на эстетику выполнения шва. Многие брали грубые, прочные нити и просто зашивали раны своих пациентов, делая их похожими на многоножек.

Лин Жань непрерывно накладывал швы уже больше десяти часов. Он зашил раны пятидесяти пациентов и продолжал работать так же безупречно, как и в первый раз...

Намерение Хо Цунцзюня придраться к мелочам, казалось, было пресечено на месте.

Его любовь к одарённым вскипела, как извергающийся вулкан.

Когда доктор Чжоу впервые представил его Лин Жаню, он был шокирован только возрастом Лин Жаня и его навыками. Сегодня Лин Жань заслужил его полное и неподдельное искреннее одобрение.

Шов был сделан настолько безупречно, что можно было бы задаться вопросом о времени, затраченном на оттачивание таких навыков. Если он смог выполнить стандартную операцию после зашивания пятидесяти с чем-то пациентов, это могло означать только то, что Лин Жань обладал исключительным чувством ответственности и отличным отношением к лечению пациентов.

– Подождите... на самом деле было пятьдесят с чем-то пациентов, которым сегодня требовались швы? – Хо Цунцзюнь нахмурился и повернулся к доктору Чжоу: – Где произошёл несчастный случай?

Доктор Чжоу затаил дыхание и уставился на него. Когда он понял, что директор департамента

Хо не собирается никого ругать, он вздохнул и выпалил: – Дело не в том, где и был ли несчастный случай. Кто-то только что прислал сюда пациентов.

Хо Цунцзюнь посмотрел на него молча, без тени улыбки: – В самом деле, если пациентов сюда не доставили, то разве небо их выплюнуло?

– Это... – доктор Чжоу огляделся, прежде чем заметил Лу Цзиньлин.

После целого дня напряжённой работы Лу Цзиньлин немного устала. Она многозначительно взглянула на директора департамента Хо и его редёющие волосы и лениво протянула, растягивая слова: – У нас своя фирма по оказанию медицинских услуг Золотой Олень Прайвет Лимитед. (ПП: американская частная компания с ограниченной ответственностью (компания с числом акционеров от двух до пятидесяти, ограниченным правом передачи акций, невозможностью выпуска акций и облигаций на свободный рынок)

– Золотой Олень? – Хо Цунцзюнь мысленно попытался отыскать это имя в памяти.

– Мы занимаемся транспортировкой пациентов.

Это был основной проект их компании, который Лу Цзиньлин и Вонючка-два придумали после небольшого обсуждения.

Лу Цзиньлин твёрдо решила заняться этим делом на полную ставку. Денег, заработанных в этот день, оказалось намного больше, чем на простой работе помощницей её брата Лу Хайшаня.

Поэтому, когда Лу Цзиньлин перевела свой взгляд на Лин Жаня, как только упомянула свою компанию, её взгляд стал исключительно мягким... Кто бы мог подумать, что этот серьёзный человек принесёт ей такой хороший источник дохода?

Когда Хо Цунцзюнь услышал фразу: «транспортировка пациентов», он даже не потрудился продолжить расспросы. Чёрные такси оставались невысказанной темой в больнице, особенно когда дело касалось отделения неотложной помощи.

– Доктор Чжоу.

Тон Хо Цунцзюня был серьёзным.

– Проверьте хирургические записи Лин Жаня и запишите состояние пациента, когда они вернутся, чтобы снять швы. Если все будет хорошо...

– Лин Жань, возьми выходной, – Хо Цунцзюнь повысил голос, чтобы все услышали: – Проснись

завтра пораньше. Я позволю тебе пойти со мной, чтобы понаблюдать целый день за операциями.

Несколько местных врачей обменялись взглядами. Они были ошеломлены и замолчали.

Интерн за операционным столом?

Какая разница между этим предложением и выигрышем джекпота?

Лин Жань завязал узел и поднял голову, чтобы взглянуть на доктора Чжоу, а затем на Хо Цунцзюня, говоря: – То, что я сделал сегодня, это просто санация и наложение швов. С ними всё будет в порядке.

– Если они здоровы, значит, всё хорошо, – Хо Цунцзюнь почувствовал гордость Лин Жаня и невольно позволил его гордости воспарить. Мужчина перестал смотреть на операцию парня и направился домой.

В то же время, система медленно явила своё уведомление.

[Новое достижение: Непрерывное наложение 50 швов]

[Награда: Средний сундук с сокровищами]

<http://tl.rulate.ru/book/23385/609788>